

ВИЦЕНТИЙ Ирина Викторовна/ Irina VICENTII

| Политическая культура студенчества: по результатам исследования Мурманской области |

ВИЦЕНТИЙ Ирина Викторовна/ Irina VICENTII

Россия, Апатиты.
Кольский филиал Петрозаводского государственного университета,
старший преподаватель.

Russia, Apatity.
Kola branch of Petrozavodsk State University.
Senior lecturer

felysite@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНЧЕСТВА: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья основана на материалах эмпирического социологического исследования студенчества Мурманской обл. и её тематика вписывается в проблемное поле формирования политической культуры современной молодежи. Предметом изучения стали вопросы политической культуры студентов, а цель состоит в том, чтобы представить региональные (Мурманская область) и субкультурные (представители студенческой общности малого города) её особенности. Политическая культура рассматривается в соответствии с классической трактовкой Г. Алмонда, как отдельная подсистема политической системы общества, связанная с субъективными ориентациями граждан. Особое внимание уделяется таким её элементам, как политическая активность, партийная идентификация, политическая толерантность.

Ключевые слова: политика, политическая культура, политическое поведение, политическая активность, политическая система, политическая толерантность, партия, партийная идентификация, демократия, политическое сознание

The Student Body Political Culture (according to a study of the Murmansk region)

Article is based on empirical sociological research of the Murmansk region student body. Its theme fits into the problem field of formation of modern youth political culture. Subject of study are issues of students political culture. The aim is to present regional (Murmansk region) and subcultural (representatives of student community in a small town) features of its. Political culture is considered in accordance with the classical interpretation of G. Almond, as a separate subsystem of the political system of society associated with subjective orientations citizens. Particular attention is paid to its elements as a political activity, party identification, political tolerance.

Key words: policy, political culture, political behavior, political activity, political system, political tolerance, party, party identification, democracy, political consciousness

Изучение политической культуры российского общества представляется актуальным ввиду продолжающихся процессов политической модернизации российской политической системы. Демократия предполагает не только формальные правила поведения людей (закреплённые в конституционных и иных документах), которые в большей степени предполагают принуждение личности, но и добровольное следование этим правилам в силу признания их, т. е. предполагает не только институциональные трансформации, но и изменения на уровне культуры. Демократизация политических процессов ставит вопросы степени и форм политической активности граждан в целом и отдельных социальных групп в частности. По-сути это вопросы включенности граждан в политический процесс, их политических ценностей, политических представлений, что в целом описывается концептом политической культуры.

На социокультурные аспекты перехода к демократии исследователи обратили внимание относительно недавно — в 50–60-е гг. XX в. Именно в это время начинает артикулироваться идея о том, что институциональные трансформации без учета

социокультурных факторов делают переход к демократии проблематичным. Анализ роли социокультурных факторов в стабильном функционировании демократии, корреляции между политикой и культурой сделались предметом отдельных исследований с приходом в мировую науку таких признанных ныне ученых, как Алмонд Г., Верба С., Инглхарт Р., Пауэлл Г., Пай Л. и др. Их разработки прочно закрепили в арсенале политической науки понятие “политическая культура”, означающее чаще всего преобладающие в общественном сознании политические ориентации, позиции, навыки и ценности. Исследование российского общества на предмет обозначенного круга вопросов ведется, начиная с 1990-х годов, когда процессы демократизации заявляют о себе. И результаты этих исследований показывают, что в российском обществе вот уже на протяжении всего этого длительного времени преобладает подданныческий тип политической культуры (если пользоваться типологией политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы).

Цель статьи состоит в том, чтобы показать региональные (Мурманская обл.) и субкультурные (представители студенче-

ВИЦЕНТИЙ Ирина Викторовна/ Irina VICENTII

| Политическая культура студенчества: по результатам исследования Мурманской области |

ской общности малого города) черты политической культуры современного российского общества.

Теоретико-методологическая основа работы. Социокультурный анализ политики опирается на положения теории культуры, которые сформировались вокруг идей исследователей эволюционистского направления второй половины XIX в. О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, а впоследствии нашли своё воплощение в теориях видных классиков М. Вебера, Т. Парсонса, П. Сорокина. Интерпретативный подход (или субъективистский, антипозитивистский,) — это традиция «понимающей социологии» М. Вебера, символического интеракционизма Дж. Мида, Ч. Кули, Г. Блумера, феноменологии — А. Шютца, П. Бергера и Н. Лукмана, этнометодологии Г. Гарфинкеля.

Традиция «понимающей социологии» принципиально отличается от позитивизма. Здесь индивидуальное поведение рассматривается как производное субъективных факторов, т. е. интересов, потребностей, мотивов, целей, которые определяет для себя сам индивид. При таком подходе исследовательский интерес составляет деятельность индивидов и её мотивационные основания. Представители интерпретативной парадигмы хоть и признают, что общество состоит из определенных структур, тем не менее, рассматривают их как производное социальных действий индивидов. Для исследователей этого направления важно изучить типичное поведение индивида, в процессе которого создается социальная и в том числе политическая реальность. Интерес здесь представляют не столько закономерности развития общества и его структур, сколько способы, с помощью которых люди познают и конструируют политическую реальность. А отсюда и ключевые проблемы этого направления — это проблема коммуникации, проблема обмена смыслами и значениями в политической сфере, проблема понимания, проблема идентификации и самоидентификации в политическом поле.

Таким образом, проблематика, связанная с политической культурой в обществе — это вопрос о межгрупповых отношениях. Опираясь на теории конфликтологической парадигмы, основу которой сформировали, прежде всего, Р. Дарендорф и Л. Козер, политику можно представить как конфликт, борьбу, в которой те, кто обладает властью, обеспечивают себе контроль над обществом и получение благ. Конфликтные дефиниции политики акцентируют внимание на противоречиях, которые лежат в основе политики, определяют ее динамику. С точки зрения таких противоречий политика рассматривается как деятельность по насильственному и мирному разрешению конфликтов. Своё развитие конфликтная трактовка политики получила в «теории политического» у видного немецкого политолога Карла Шмитта. В своей публикации «Понятие политического» автор задается вопросом о том, что такое политика. При этом его задача — определить методологический критерий политического, позволяющий четко отделять политическое от неполитического. В качестве критерия для определения природы политики К. Шмитт предлагает дихотомию «друг-враг». Эта дихотомия отличает плоскость политических взаимодействий от взаимодействий, например, в сфере морали, эстетики и экономики, является критерием политики и имеет смысл только применительно к обозначенной сфере. Главная идея, которую можно извлечь из теории К. Шмитта, сводится к тому, что по-

литика по природе своей задает не просто наличие «врага», но и отношения конфликта и соперничества, процесс борьбы с «Другие».

Интерпретативный подход концентрируется на процессах политической коммуникации индивидов в контексте «я-другой». Интерес представляют вопросы о том, как происходят процессы социальной категоризации «мы-они» и что лежит в их основе, какими характеристиками маркируется группа «своих» и группа «других». Интерпретативная парадигма и её идеи адекватны для описания политической культуры в процессе межличностного взаимодействия. Вопросы, которые интересуют исследователя в рамках этой парадигмы, связаны с тем, каким образом различия, которые существуют между людьми (или группами, к которым они принадлежат) фиксируются, осознаются, становятся социально значимыми, субъективно истолковываются, расшифровываются, интерпретируются, переживаются и оцениваются в их повседневной жизни. Иначе говоря, конструируются самими субъектами.

Теоретические модели интерпретативной парадигмы обогащают прикладное значение. Речь идет о социальных технологиях, с помощью которых становится возможным управление процессами идентификации индивидов и нежелательными проявлениями в виде конфликтных форм взаимодействия. В условиях «плюрализации жизненных миров» контакты с альтернативной реальностью, общение с «политическим Другим» могут подрывать первоначальную субъективную реальность, способствовать развенчанию негативных гетеростереотипов, представлений об этом самом «политическом Другом».

Теоретико-методологическая база изучения политической культуры в мировой политической науке была заложена представителями Чикагской школы, активные исследования которой пришлось на середину 20 века, которые, в свою очередь, положили начало институционализации исследований культуры в политической сфере. Заслуга в этом отношении принадлежит, бесспорно, прежде всего, американскому исследователю Габриэлю Алмонду, который, описывая структуру политической системы, первым выделил внутри нее в качестве самостоятельного элемента политическую культуру. Попытки описать структуру политической системы осуществлялись и до Алмонда и активную работу в этом отношении проделали представители различных школ структур-функционализма. Однако значительную роль культуры в функционировании политической системы отметил первым именно Г. Алмонд, тем самым он заложил теоретические и эмпирические основы изучения этого феномена. До сих пор определение политической культуры, данное Г. Алмондом, признается классическим и звучит следующим образом — это совокупность индивидуальных позиций и ориентаций участников данной политической системы, это субъективная сфера, образующая основание политических действий и придающая им значение. В 1963 году выходит совместная работа Г. Алмонда и С. Вербы, основанная на результатах эмпирического исследования политической культуры. Эта работа в свою очередь может рассматриваться, как образец эмпирического исследования политической культуры. Среди продолжающихся исследований политической культуры следует отметить работы У. Розенбаума. Его заслуга состоит в том, что он предлагает детальную структуру политической культу-

ВИЦЕНТИЙ Ирина Викторовна/ Irina VICENTYI

| Политическая культура студенчества: по результатам исследования Мурманской области |

ры, которая была использована нами при описании политической культуры в рамках нашего исследования. Таким образом, теоретико-методологическую основу исследования политической культуры студенческой общности Кольского края составили положения концепции Г. Алмонда и С. Вербы.

Эмпирическая база работы. В основу работы легли материалы исследования на тему «Ценности и установки политической толерантности в политической субкультуре студентов Мурманской обл.», проведенного автором в период с 2011 по 2012 гг. В процессе анкетирования по месту проведения академических занятий, были опрошены студенты Кольского филиала Петрозаводского государственного университета очного отделения г. Апатиты. Специфика места исследования определяется тем, что город Апатиты — это малый город, обладающий своей культурно-демографической спецификой, поскольку он может быть описан как академический, университетский, и как следствие с высоким процентом учащейся молодежи. Среди контингента опрошенных представлены обучающиеся как на факультетах общественно-гуманитарного, так и естественно-научного профиля с 3 по 5 курс, т. е. старшекурсники, что было обусловлено сравнительными задачами исследования. Кроме того, ранние исследования показали, что политическая практика характеризует именно старшекурсников, нежели представителей младших курсов обучения. Основу исследования составила случайная выборка (бесповторный отбор), где объем выборочной совокупности составил 421 человек. Основной сбор полевой информации осуществлялся в декабре 2011 г., что было обусловлено стратегией исследования. Статистический анализ полученных первичных эмпирических данных осуществлялся в программной среде SPSS Base 14. 0.

Кроме того, в работе используются данные следующих эмпирических исследований:

- исследование «Установки толерантности в политической субкультуре студентов Мурманской обл.», проведенное автором в 2008–2009 гг. (анкетный опрос студентов г. Апатиты Мурманской обл. КФ ПетрГУ очного отделения по стратифицированной выборке (пропорциональный отбор), объем которой составил 449 человек);
- исследование «Политическая активность студентов (на примере студентов КФ ПетрГУ г. Апатиты Мурманской обл.)», проведенное Мальцевой А. П. в период с 2011 по 2012 гг. (пилотажное исследование, анкетный опрос студентов очного отделения 3–5 курса, обучающихся на разных специальностях КФ ПетрГУ; объем выборочной совокупности составил 100 человек).

Исследования были посвящены частным аспектам политической культуры студентов, однако ряд тематических исследовательских блоков позволил сделать обобщающие выводы по некоторым элементам политической культуры студентов Мурманской обл.

Опираясь на теоретические исследования политической культуры, условно можно выделить 2 уровня её реализации: уровень сознания и уровень поведения. Первый уровень представлен разнообразными политическими представлениями, мифами, стереотипами, политическими ценностями и убеждениями, политическими оценками и т. п., которые бытуют в рамках конкретной политической системы. Второй уровень

представлен разнообразными формами политического поведения граждан, которые можно условно дифференцировать в 2 группы: политический абсентеизм и политическая активность. Последняя, в свою очередь, представлена разнообразными формами электоральной активности, протестной активности, вовлеченностью в деятельность общественно-политических объединений и т. д. В рамках работы мы уделим внимание трем элементам политической культуры студентов Мурманской обл., таким как политическая активность, партийные предпочтения и партийная самоидентификация, политическая толерантность. Не претендуя в данной работе на аналитику, представим лишь описательный анализ по обозначенным группам элементов политической культуры.

Политическая активность. Лестер Милбрас на основе эмпирических исследований предлагает классификацию типов политической активности, где различает зрительскую активность, активность переходного типа и гладиаторскую активность. Первый вариант — это вариант наблюдателя политических процессов, минимальная степень вовлеченности. Второй вариант предполагает влияние граждан на политический процесс через участие в общественно-политических объединениях, политических собраниях и др. Гладиаторская активность предполагает активное соискание власти гражданином. Исследование 2011 года показало, что в большинстве случаев студенты демонстрируют аполитичность или в лучшем случае зрительскую активность. Показатели политической активности студентов, которые использовались в исследовании, представлены в таблице № 1.

Описывая формы политического поведения студентов, исследование показало, что в большинстве случаев речь идет о политическом абсентеизме — большинство студентов оказываются не вовлеченными ни в какие формы политической активности. Регулярное участие в политической жизни общества принимает не более 1,5 % представителей студенческой общности, а эпизодическая вовлеченность характеризует не более 20%. Исключение здесь составляет только электоральная активность — в выборах разных уровней принимает участие практически половина представителей студенческой общности (результаты представлены в таблице 1).

Интересным оказывается факт, что показатели политической активности студенчества достаточно статичны. Исследования, проведенные нами ранее, показывают сохраняющуюся тенденцию. Кроме того, подобная характеристика не является уникальной чертой студенчества Мурманской области, поскольку вполне согласуется с общероссийскими данными по молодежи¹. Исследования ведущих российских центров изучения общественного мнения также фиксируют преобладание аполитичности и слабой политической заинтересованности среди молодых граждан России. Установку на гладиаторский тип активности демонстрирует всего 11,6 % студентов, когда говорят, что хотели бы заниматься политической деятельностью. Мотивацией здесь служит интерес к этому виду деятельности (2,2%), а так же желание принести пользу обществу и стране («это может принести пользу в будущем моей стране»,

¹ См. например, Вишневыский Ю. Р., Трынов Д. В., Шапко В. Т. Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования / Соисс, 2009, №4. С. 108–117.

ВИЦЕНТИЙ Ирина Викторовна/ Irina VICENTYI

| Политическая культура студенчества: по результатам исследования Мурманской области |

Т а б л и ц а 1. Степень политического участия студентов Мурманской области, в %. (N=421)

Формы политической вовлеченности	Регулярно участвую	Эпизодически участвую	Не участвую	Нет ответа	Итого
1. В деятельности политической партии	0,5	2,9	92,2	4,5	100
2. В предвыборной борьбе на стороне какого-то кандидата или партии	1,4	10,5	83,1	5,0	100
3. В коллективных акциях протеста (пикетах, митингах, забастовках и др.)	0,7	6,7	87,4	5,2	100
4. В сборе подписей под обращениями в органы власти и организации	1,2	12,6	80,8	5,5	100
5. В собраниях, организуемых политическими партиями или иными общественно-политическими объединениями	0,2	7,4	87,6	4,8	100
6. В собраниях, встречах, пресс-конференциях, организуемых представителями политической элиты (мэром, губернатором, депутатами Областной Думы, Городского Совета и др.)	0,5	18,5	76,5	4,5	100
7. В выборах разных уровней (федеральных, региональных, муниципальных)	37,3	32,3	27,1	3,3	100

«хочу внести свою лепту в деятельность (функционирование) государства», «нужно менять нашу жизнь к лучшему и поднимать авторитет нашей страны», «я знаю, как вернуть былое величие страны», «хочу изменить жизнь народа» — 4,7%). Однако большинство студентов (62,6%) не хотели бы включаться в политические отношения и в качестве главной причины здесь можно обозначить отсутствие интереса к политике — до четверти от всех опрошенных (25,8%) указывают именно на эту причину. Часть студентов считают политику сферой повышенной сложности и ответственности — 6,9% («не разбираюсь в экономике, политике», «очень сложно», «это сложная деятельность, требующая много сил, времени, знаний и опыта», «не хочу брать на себя ношу»).

Негативная установка на политику и политическую деятельность обусловлена представлениями в среде студентов о сфере политики как о сфере нечестной игры, обмана и грязи («слишком грязное это дело», «врать так не умею», «врать всему народу России считаю ниже меня», «не люблю болтать, а люблю действовать»). Такие же установки демонстрирует и часть студентов относительно института выборов, объясняя уклонение от участия в голосовании отсутствием доверия этому демократическому институту: «всё давно уже подсчитано», «от наших голосов ничего не зависит», «всё будет так, как пожелает политическая элита», «считаю, что всё решено без меня»; отсутствием достойных кандидатов на тот или иной пост («нет того, за кого можно голосовать, т. е. нет надежды и уверенности в людях», «нет достойного кандидата», «не разделяю взгляды кандидатов», «безальтернативность выборов в России»).

При этом следует отметить, что абсолютное большинство студентов следит за новостями политики, из которых 18,5% делают это регулярно, а 67,3% — время от времени. Политически ориентированные передачи смотрят регулярно 10,5% студентов и 53,5% делают это иногда. На открытый вопрос о том, что какие темы интересуют студентов в СМИ, политические радиопередачи составили 14,3% в общем списке тем, политически ориентированные статьи в прессе — 24,8% и политически ориентированные передачи ТВ — 45,3%. Полученные эмпирические данные, таким образом, свидетельствуют о том, что

студенты в большинстве своем демонстрируют зрительский тип политической активности и примерно четверть — полную аполитичность.

Партийные предпочтения и партийная самоидентификация. Политические партии и многопартийность — это те политические инструменты, которые, наряду с некоторыми другими, позволяют индивидам, рядовым гражданам выходить на уровень властных отношений, участвовать в системе политических взаимодействий в качестве субъекта политики. Тем самым политическую партию следует рассматривать, как институт политического соучастия граждан. Однако существующие исследования выявляют слабую вовлеченность россиян в деятельность каких бы то ни было общественно-политических объединений, включая и политические партии. В нашем исследовании по студенчеству мы уделяли внимание таким аспектам, как знание политических партий РФ, партийные предпочтения и тип партийной поддержки. Анализ ответов на открытый вопрос о политических партиях, действующих в политическом пространстве России, показал хорошую осведомленность студентов. Верхние позиции рейтинга знания политических партий занимают Единая Россия 98,3%, ЛДПР 97,6%, КПРФ 94,7%, Справедливая Россия 90,1%, Яблоко 84,3%. Замыкают рейтинг партии Правое дело 48,6% и Патриоты России 44,0%. При этом абсолютное большинство (до 60 %) не поддерживает ни одну из семи представленных в исследовании политических партий либо настроено безразлично. Среди партий наибольшей поддержкой студентов пользуется лишь партия ЛДПР — её электоральная поддержка составляет 41 %. (см. таблицу 2)

В исследовании вопрос о партийных предпочтениях детализировался вопросом о типе поддержки политических партий их сторонниками. При конструировании инструмента мы опирались на типологию Д. Истона, который выделял идеологическую и персональную легитимность. Иначе говоря, это вопрос о субъективных причинах поддержки политических партий сторонниками. Идеологическая легитимность с точки зрения Д. Истона основывается на вере в основополагающие ценности общества и политического порядка, а персональная легитимность характеризуется доверием граждан к лицам, исполняющим властные функции. Если обращаться к типу поддерж-

ВИЦЕНТИЙ Ирина Викторовна/ Irina VICENTYI

| Политическая культура студенчества: по результатам исследования Мурманской области |

Т а б л и ц а 2. Партийные предпочтения студентов Мурманской области, в %. (N=421)

	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Правое Дело	Яблоко	Патриоты России	Справедливая Россия
поддерживаю	20,7	25,4	41,0	3,1	12,0	4,6	27,3
не поддерживаю	56,4	34,3	28,3	25,3	27,0	22,3	25,8
безразличен	15,5	31,4	24,3	37,2	48,6	39,8	36,6
не знаком с такой партией	0,5	0,7	0,2	25,5	4,5	23,3	1,7
затрудняюсь ответить	6,9	8,2	6,2	8,8	7,9	10,1	8,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

ки политических партий среди студентов, то преобладающей оказывается идеологическая легитимность (в анкете это такие эмпирические индикаторы, как приверженность принципам, ценностям, идеям, программе, деятельности партии) нежели персональная легитимность, связанная с доверием и симпатией к партийным лидерам. Из общего ряда здесь выделяются партии ЛДПР и Единая Россия, показатели персональной легитимности которых выше в сравнении с остальными партиями (см. таблицу 3).

действия с конкретным реальным «политическим другим» (в исследовании — политическими партиями РФ), для чего была создана модельная ситуация. Политическая толерантность понималась как уважение политического оппонента, признание права на существование для различных политических сил, взглядов. При этом теоретическую основу интерпретации составила либеральная парадигма толерантности (Дж. Локк, И. Кант, Дж. Ст. Милль), которая в качестве границ толерантного поведения устанавливает нормы права. Теоретико-методологическую ос-

Т а б л и ц а 3 — Типы легитимности политических партий РФ в среде студенчества Мурманской области, в %. (N=421)

	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Правое Дело	Яблоко	Патриоты России	Справедливая Россия
персональная легитимность	5,7	0,5	13,5	0,2	1,2	0,5	4,3
идеологическая легитимность	10	19,2	20,7	1,9	8,6	2,4	17,8
другое	2,9	1,9	2,1	0	0,7	0,5	0,2
затрудняюсь ответить	1,7	3,1	3,6	1	1	1,2	4,5
нет ответа	0,7	1,2	1,2	0,5	0,7	1	1
вопрос неприменим	79,1	74,1	58,9	96,4	87,9	94,5	72,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Резюмируя, хочется отметить, что партийные предпочтения были слабо выражены среди студентов в условиях, когда партийная система была образована семью партиями (на момент исследования официальный статус политической партии имели Единая Россия, ЛДПР, КПРФ, Справедливая Россия, Яблоко, Правое дело и Патриоты России). Вопрос о том, как отразились законодательные изменения 2012 г. и значительное увеличение количества политических партий на российской многопартийности и партийных предпочтениях граждан, остается открытым. По состоянию на 27 февраля 2014 г. количество партий по данным МИНЮСТА РФ составило 76. Такая ситуация очень напоминает многопартийность 90-х гг., когда избыток политических партий приводил к дезориентации российских граждан, нежели к реальному политическому плюрализму и политической конкуренции. Рядовому гражданину было очень трудно разобраться в таком количестве партий, многие из них существовали скорее формально, нежели реально.

Политическая толерантность. В исследовании определялась политическая толерантность студентов, при этом рамки эмпирического исследования были ограничены одним видом политической толерантности — партийной толерантностью. Исследование позволило выявить значение принципов политической толерантности для студентов, а также проверить, насколько респонденты привержены этим принципам в условиях взаимо-

нову исследования ценностей и установок составили идеи теории социальной установки, связанной с именами У. И. Томаса, Ф. Значецкого, Р. Лайкерта, Л. Терстоуна, В. Парка, Г. Олпорта, Р. Лапьера, В. А. Ядова и ряда других авторов. Замысел исследования состоял в том, чтобы сбор первичной информации пришелся на промежуток между двумя выборами федерального значения: парламентских (декабрь 2011) и президентских (март 2012). Обозначенный временной промежуток описывается, как активная избирательная борьба разных политических сил, конкуренция за внимание и поддержку избирателей и, как следствие, повышенное внимание общественности к вопросам политической жизни, связанное с необходимостью для электората политического выбора. Это те условия, когда интенсивнее всего актуализируется так называемый «политический другой». Интерес представлял вопрос о том, насколько актуализируются ценности и установки политической толерантности в обществе в условиях политической конкуренции. Политика — это сфера сама по себе сфера повышенной конкуренции, поскольку она связана с борьбой за политическую власть и влияние. Избирательный процесс еще более актуализирует эту конкуренцию и политического другого, поскольку само пространство выборов и означает эту конкуренцию между «политическими врагами» (если пользоваться терминологией К. Шмитта). Специально в целях исследования были сконструированы и проверены на валидность шкалы, по-

ВИЦЕНТИЙ Ирина Викторовна/ Irina VICENTII

| Политическая культура студенчества: по результатам исследования Мурманской области |

звояющие измерить выраженность ценностей и установок политической толерантности у студентов. Основу их составила методика Р. Лайкерта (шкала суммарных оценок), достоинством которой среди прочих является то, что она позволяет выявить степень значимости для респондента того или иного предмета или явления.

Частотный анализ ответов респондентов отдельно по каждому суждению показал, что в большинстве своем студенты придерживаются ценностей политической толерантности, среди которых ценность многопартийной системы, конкуренции политических партий, принципа парламентаризма и политического плюрализма. Методика также позволила получить общий индекс политической толерантности для каждого из опрошенных и посчитать средний балл по группе. Соотношение групп студентов с точки зрения выраженности у них ценностей политической толерантности имеет следующий вид: доля студентов, для которых ценности политической толерантности имеют малое значение составила 2,7%, среднее значение — 26,9% и высокое значение — 70,4%. Отсюда видно, что для преобладающего большинства опрошенных ценности политической толерантности имеют важное значение.

В исследовании предполагалось замерять установки на толерантность у студентов в отношении российских политических партий. Использовался позиционный подход, поэтому в качестве объекта установки выступили политические партии, имеющие такой статус формально, т. е. официально зарегистрированные на момент социологического опроса.

Индекс политической толерантности студентов для всей выборочной совокупности составил 37,6 баллов. Так как значение индекса по шкале могло варьироваться в пределах от 18 (min) до 72 (max) баллов, где интервал от 18 до 36 баллов характеризовал низкий уровень партийной толерантности, от 37 до 54 — средний и от 55 до 72 — высокий, то получается, что можно говорить о среднем уровне толерантности у студентов отношении российских политических партий. Анализ выявил, что соотношение подгрупп студентов, демонстрирующих низкий, средний и высокий уровни толерантности, составляет соответственно 43,1 %, 51,9 % и 5 %. Как видно, доля студентов, демонстрирующих установки толерантности к политическим партиям крайне мала в сравнении с остальными подгруппами. Одновременно относительно многочисленна подгруппа студентов, настроенных интолерантно в отношении российских политических партий.

Результаты исследования оказались интересными, поскольку, с одной стороны принципы политической толерантности имеют значение для абсолютного большинства опрошенных, но одновременно они не актуализируются в условиях взаимодействия с конкретным политическим другим — на уровне установки политической толерантности студенты в большинстве своем интолерантны в отношении конкретных политических партий РФ.

Подводя итог полученным результатам по некоторым аспектам политической культуры студенчества Мурманской

области, хочется отметить, что они вполне согласуются с общероссийскими исследованиями. Политическую культуру студентов Кольского Севера описывает зрительский тип, где речь идет скорее о позиции наблюдателя политических событий, нежели активном политическом участнике. Политическая вовлеченность студентов увеличивается лишь в периоды выборов и носит эпизодический характер.

Хочется отметить, что сегодня существенно возрастает роль культурной политики в рамках государственной социальной и молодежной политики, в частности, связанной с профилактикой ксенофобии, экстремизма, насилия и ненависти в обществе. С молодежью должна вестись усиленная работа по профилактике экстремизма, поскольку специфика обозначенной социальной общности задается её возрастными особенностями. Молодёжь является той социальной и культурной общностью, которая, в силу своего возраста, отличается крайним максимализмом и радикализмом в суждениях, недостаточным социальным опытом, несформированностью ценностных ориентаций, пограничным положением между группой взрослых и группой детей (еще не взрослый, но уже и не ребёнок). Молодой человек пытается конструировать свой мир, отличный от мира взрослых, что зачастую может выражаться, в том числе в противостоянии структуре, нормам. Т. е. возраст этой социальной группы задаёт априори склонность к конфликтности, экстремизму и проявлениям интолерантного поведения. С другой стороны, молодёжь нельзя рассматривать как некую внутренне недифференцированную группу. Сегодня можно говорить о существовании различных молодёжных субкультур. Студенческая общность является частью молодёжи, но частью высокоинтеллектуальной. Обладая атрибутивными чертами молодёжной субкультуры в целом, студенчество имеет и некоторые отличия. С одной стороны находится в процессе приобретения профессии, занимается интеллектуальным трудом. С другой стороны еще не имеет профессионального статуса. Как показывают исследования, среди участников движений можно выделить группы по следующим признакам: полу, возрасту, формам занятости, категориям учащихся и работающих. Особую общественную опасность представляют манипуляции экстремистскими настроениями молодежи со стороны различных политических сил.

В этих условиях существенно возрастает роль инструментов культурного воспитания и профилактики экстремизма в молодежных группах. К таковым относятся социальные институты, выполняющие функцию культурных трансляторов в обществе: СМИ, институты образования и др., и конкретные действия, например такие, как мероприятия по формированию у подрастающего поколения уважения к представителям других национальностей и религиозных воззрений; введение в образовательных учреждениях курсов, воспитывающих у подрастающего поколения понимание, что многокультурность при наличии толерантности — фактор стабильного развития общества; воспитание подрастающего поколения в духе миролюбия, веротерпимости, патриотизма и толерантности и др.

